

Симонов Р. А.

Религиозно-философское значение творчества Кирика Новгородца

Религиозно-каноническая деятельность Кирика

Религиозно-канонические взгляды Кирика Новгородца (1110 – после 1156/1158) с наибольшей полнотой представлены в его церковно-каноническом произведении «Вопрошание» (сер. XII в.). К моменту рождения Кирика Новгородца (1110 г.) прошло чуть больше века, как на Руси проблемы нравственности церковнослужителей и паствы стали регламентироваться путем церковных установлений и контроля за их соблюдением. Эти функции возлагались на сеть церковных приходов и окружных управляющих епархий. За нарушение норм религиозной нравственности Церковь накладывала на провинившихся наказания – эпитимьи – в виде временного запрета на причастие, назначения дополнительного поста, длительных молитв и др. Эта деятельность регламентировалась особыми «Эпитимийниками», содержащими перечни типичных нарушений церковных норм и соответствующих проступкам наказаний. Эти книги не вполне отвечали особенностям церковной жизни Руси, так как были переводами с греческого, соответствуя жизненному укладу южной Византии. В дополнение к «Эпитимийникам» возник жанр «Вопрошаний», который расширял нормативную сферу за счет учета особых обстоятельств церковной жизни и быта недавно вошедшего в лоно Церкви древнерусского населения.

«Вопрошание» Кирика считается важным источником, отражающим быт Древней Руси в его реальном «срезе» жизни средневекового Новгорода. Академик Д.С. Лихачев считал, что Кирик был библиотекарем¹. Косвенно это как будто бы подтверждается большой эрудированностью Кирика, его знанием произведений, которые не были известны даже новгородскому архиепископу Нифонту, что следует из их бесед, зафиксированных Кириком в его «Вопрошании». Высокая образованность Кирика, полученная им в Антониевом монастыре, составила основу формирования его личности и могла привести к кардинальному изменению его жизненного пути. По мнению В.В. Милькова, именно образовательный фактор сыграл определяющую роль в переходе Кирика из Антониева монастыря на службу к архиепископу Нифонту: «Благодаря глубоким книжным познаниям антониевскому клирику был открыт доступ к архиепископу»².

¹ Лихачев Д.С. Литература второй четверти XII-первой четверти XIII века // История русской литературы. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 94. См. также: Симонов Р.А. Кирик Новгородец в творчестве академика Д.С. Лихачева // Научное и культурное взаимодействие в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге: К 15-летию Центра исследований книжной культуры: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8-10 ноября 2016 г.) / Отв. ред. В.И. Васильев, сост.: Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. М., 2016. С. 187-192.

² Мильков В.В. Источники учености Кирика Новгородца // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: Ма-

Из содержания сочинения богословско-исповедального характера, написанного Кириком, следует, что он уже был иеромонахом. По церковным правилам рукоположение в священнический сан было возможно по достижении 30-летнего возраста. Получается, что Кирик мог войти в окружение Нифонта спустя какое-то время после написания «Учения» (1136 г.) (тогда ему было 26 лет), а затем стал священником – после 1140 г. Недавно в немецкой Википедии было высказано предположение, что сообщение Новгородской первой летописи о возведении Нифонтом в сан священника в 1144 г. некоего лица, могло иметь отношение к Кирику³.

Самый древний список «Вопрошания» относится к XIII в. Сочинение на Руси активно переписывалось вплоть до XVII в. Анализируя текст «Вопрошания», ученые отметили особое положение Кирика при «дворе» Нифонта. Так, в 1913 г. С.И. Смирнов обратил внимание на одно место в «Вопрошании», из которого как будто бы следовало, «что он (Кирик – Р.С.) занимал должность эконома»⁴. Подобный вывод основан на недоразумении, вызванном неясностью текста в одном из списков «Вопрошания»⁵.

Недавно П.И. Гайденко и Т.Ю. Фомина привели ряд соображений в пользу того, что Кирик не был «простым» монашествующим клириком⁶. По их мнению, Кирик был причастен и ответственен «за подбор кандидатов для рукоположения» в диаконский и просвитерский сан и входил в близкий к Нифонту «круг должностных лиц, пользовавшихся высоким доверием». Он даже имел право «совершать церковный суд самостоятельно, но от имени владыки (Нифонта – Р.С.)»⁷. Также Кирик и другие предполагаемые его средневековые соавторы (Савва, Илья; их материалы завершают «Вопрошание») «были ответственны и следили за делами церковного благочиния. Что, собственно, и позволяло им вмешиваться в богослужбную практику приходов, выправляя пастырские ошибки и приводя местные службы к единообразию»⁸. «Вопрошание» должно было «регламентировать практику церковных судов и вытеснить из обращения «худые номаконунцы» и иные сомнительные канонические практики в границах новгородской епископии». «Вероятнее всего, Кирик выступал в качестве своего рода юридического консультанта при своем владыке и представлял его интересы в развернувшихся спорах о правах Климента (на Русский митрополичий стол – Р.С.) и свободах новгородской кафедры»⁹.

териалы научной конференции. Москва, 11-12 декабря 2006 г. / Отв. ред. Р.А. Симонов. М., 2006. С. 25.

³ Симонов Р.А. Новое о Кирике Новгороде из Германии // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: Материалы III и IV междунар. науч. семинаров (Минск, 26-27 мая и Москва, 25-26 ноября 2015 г.). Мн.; М., 2015. С. 89-95.

⁴ Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 106.

⁵ Нельзя исключать, что писец мог так передать слово «вконо» – «как будто» (см. подробнее: Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 39).

⁶ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 51. № 16 (270). Челябинск, 2012. С. 85.

⁷ Там же. С. 87.

⁸ Там же. С. 87-88.

⁹ Там же. С. 88.

Чтобы Кирик Новгородец мог исполнять все перечисленные выше функции, он должен был занимать соответствующую должность. В Византии такая должность была – это должность хартофилакса. По сути это должность «своего рода секретаря правящего епископа». Исполнитель подобной должности был наделен «огромными полномочиями по управлению епархией при своем архиерее. Эта должность объединяла собой обязанности архидиакона, архиерейского эконома, нотариуса, отправителя суда, лица, ответственного за поддержание дисциплины среди клира, разрешение и запрещение браков, подбор кандидатов на священнические должности, надзор за архивом и богослужением. Хартофилакс был высшим “органом епископа” по делам внутреннего управления»¹⁰.

П.И. Гайденко и Т.Ю. Фомина высказали свои соображения о причине перехода Кирика «под крыло» Нифонта. По-видимому, этот переход произошел еще при жизни св. Антония Римлянина (? – 1147), основателя Антониева монастыря, в котором Кирик Новгородец сформировался в крупного ученого-математика и был доместиком. По мнению П.И. Гайденко и Т.Ю. Фоминой, именно занятия Кирика церковной музыкой могли привлечь к нему внимание Нифонта: «Очевидно, что вовлечению Кирика в эти заботы (связанные с обязанностями хартофилакса – Р.С.) могла способствовать его должность доместика, ключевая в организации богослужения, значение которой в системе архиерейского чиновничества переоценить сложно»¹¹. При этом следует учитывать, что в условиях недавней христианизации Руси и остатков язычества в Новгороде «нередко единственной функцией, которую наиболее качественно был способен исполнять иерарх, оставалась храмовая служба, что в свою очередь возвышало положение доместика в церковной среде»¹².

В деятельности Кирика как певчего просматриваются черты, характерные для квалифицированного математика¹³. Математический подход проявляется в стилистике «Вопрошания», в частности, в последовательном и четком формулировании Кириком встречающихся в исповедальной практике вопросов и соответствующего проступку церковного наказания. На указанную особенность Кирика было указано членом-корреспондентом РАН Я.Н. Шаповым: «Это – нарочитая точность, внимание к мелочам, которые очень важны в математических вычислениях, но кажутся ему столь же существенными и в деятельности духовника, и в беседах с Нифонтом, когда он ссылается на письменные и устные источники информации и обсуждаемые казусы. Это – кропотливая запись результатов своей деятельности и автобиографический элемент, присутствующий и в математических, и в канонических сочинениях. Наконец, это то, что в центре внимания Кирика – живая жизнь и возможности человеческого знания и опыта,

¹⁰ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Указ. соч. С. 88-89. См. также: Симонов Р.А. Кирик Новгородец (1110-после 1156/1158) как хартофилакс // Вестник МГУП. 2015. № 4. С. 102-107.

¹¹ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Указ. соч. С. 88.

¹² Там же. С. 88.

¹³ Музыка и математика могли не просто гармонично сочетаться у Кирика как творческой личности, но и благотворно влиять друг на друга (см. об этом подробнее: Симонов Р.А. Путь познания у Кирика Новгородца и о. Павла Флоренского: от музыки к математике // Свобода и творчество (междисциплинарные исследования) / Под ред. И.А. Герасимовой. М., 2011. С. 315-325; Герасимова И.А. Принципы гармонии в творчестве Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Великий Новгород, 2012. Ч. 1. С. 128-153; Симонов Р.А. Кирик Новгородец – русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. М., 2013).

а не традиция, столь важная в средневековой практике, хотя эта традиция все же присутствует в его трудах»¹⁴. Указанная особенность творчества Кирика, с характерным для нее синтезом гуманитарного и точного знания, позволяла эффективно пользоваться «Вопрошанием» в пастырской деятельности церковнослужителей, что, возможно, и обусловило в том числе высокую популярность / известность произведения, сохранившегося в большом числе списков¹⁵.

Изучение религиозно-философского творчества Кирика показывает, что он обладал заметной независимостью мышления. С точки зрения представителей российской науки, независимость взглядов и смелость суждений могли сформироваться у Кирика «под влиянием демократических порядков воспитавшего его Антониева монастыря, который был основан Антонием Римлянином, заселен пришлыми европейскими монахами и сохранял полную независимость от Новгородской епископии до избрания Нифонта»¹⁶.

Кирик-хартофилак, как справедливо заметили П.И. Гайденко и Т.Ю. Фомина, был ответственен, в том числе, «за поддержание дисциплины среди клира»¹⁷. Но для этого, во-первых, ему нужно было знать, какие именно и в какой сфере своей профессиональной деятельности и частной жизни прихожане и представители духовенства совершают проступки. Во-вторых, Кирик должен был иметь или сформировать способы/средства воздействия на оступившихся, чтобы предупредить соответствующие нарушения/проступки. «Вопрошание» показывает, что Кирик систематически и скрупулезно собирал данные о допусках жителями Новгорода (простыми гражданами разных возрастов и духовенством) проступках и искал соответствующие им епитимьи в церковном законодательстве, обсуждая то или иное применение наказаний с владыкой. Кирик активно использовал свой опыт общения с церковными иерархами – митрополитом Климентом Смолятичем, архиепископом Нифонтом и др., а также личные наблюдения за жизнью средневекового Новгорода.

Вопрос о способах работы Кирика над «Вопрошанием», по-видимому, не вызывает сомнений, поскольку неоднократно в той или иной степени подробностей и подходов обсуждался в научной литературе. Исследователи отмечали, что основной массив проступков – внебрачные интимные связи и половые извращения. Причина – наследие язычества: «В XII в. общий уровень нравов в светских слоях общества определялся языческим фоном. Что касается интимной стороны жизни человека, то здесь было распространено многоженство, добрачные связи, половой разгул, проявлявшийся в содомстве, лесбийстве, блуде»¹⁸.

¹⁴ Щапов Я.Н. Книга о первом русском математике // Симонов Р.А. Кирик Новгородец – ученый XII века. М., 1980. С. 5.

¹⁵ Парфененков В.О. Трактат XII века «Вопрошание Кирика»: списки, редакции, источники // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Великий Новгород, 2012. Ч. 2. С. 223-272.

¹⁶ Семикопова Т. Образ священнослужителя Древней Руси в памятнике канонического права «Вопрошание Кириково, иже вопросы епископа Нифонта и иных» (XII в.) // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Нижний Новгород, 2008. С. 327. См. также: Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 393-394, Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 40-47.

¹⁷ Гайденко П.И., Фомина Т.Ю. Указ. соч. С. 88.

¹⁸ Семикопова Т. В. Философско-антропологические представления в русской духовной культуре XII века: от теории к практике. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2011. С. 24.

Способы воздействия на провинившихся прихожан и священнослужителей, согласно «Вопрошанию», состояли в основном в наложении епитимьи в двух вариантах: во временном отлучении от причастия или отлучении от Церкви. За проступки в отношении половых запретов на священнослужителей накладывался запрет на совершение богослужений. Самым строгим наказанием было лишение сана.

Независимость Кирика проявлялась в том, что он встречался даже с врагами своего патрона, в частности с автокефальным митрополитом Климентом Смолятичем, против поставления которого первоиерархом Руси активно выступал Нифонт. По мнению члена-корреспондента НАН Украины А.П. Толочко, встреча могла состояться в 1154-1164 гг., в русском монастыре (Ксилургу) на Афоне. Из всех возможных мест, – считает А.П. Толочко, – более всего подходит Афон: «Такое место было бы напрасно искать в Новгороде или даже на Руси. В середине XII в. было одно место, где русский монастырь соседствовал с греческим – Афон... Это бы объяснило фразу Кирика Новгородца (в «Вопрошании» – *Р.С.*), смысл которой состоял в том, что в монастыре “иде-то Клим (Климент Смолятич – *Р.С.*)”, есть, собственно, два монастыря: русский и греческий, различающиеся деталями службы»¹⁹. Речь идет о церковном обряде «Воздвижения креста», который проводился в монастырях несколько по-разному. В русском монастыре этот обряд осуществляет иеромонах, а в греческом – игумен²⁰. «Русский монастырь на Афоне (Ксилургу) существовал по крайней мере со второй половины XI в. Но вот близко ко времени, которое нас интересует, в августе 1169 г., этому монастырю был придан другой – св. Пантелеимона, и с тех пор русский монастырь известен именно под этим именем. До присоединения Пантелеимон был греческим монастырем... Это бы объяснило странность фразы Кирика Новгородца, буквально смысл которой состоит в том, что в монастыре “иде-то Клим, есть, собственно, два монастыря: русский и греческий, различающиеся деталями службы”»²¹.

Исследователи заинтересованно отнеслись к гипотезе Толочко, указав, что ряд деталей в ней нуждаются в доказательном усилении: «А.П. Толочко полагает, что Кирик вопрошал Нифонта как раз в последние годы его жизни, а когда состоялись его встречи с Климом, он не уточняет. По логике получается, что после низложения с митрополии и после перемещения в русский монастырь на Афоне. Но как туда мог попасть Кирик? Никаких греческих реалий в «Вопрошании» нет. Не легче ли предположить, что хорошо осведомленный в особенностях византийской культуры Климент сравнил известные ему порядки. Да и монастырь, о котором сказано, что в нем пребывает Клим, мог быть митрополичьей резиденцией, где проходили встречи. Там обряд Воздвижения креста Кирик мог наблюдать непосредственно, что и послужило поводом для вопроса, либо он

¹⁹ Толочко А.П. Клим Смолятич после низвержения из митрополии // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. М., 2009. С. 549-550.

²⁰ Толочко А.П. Указ. соч. С. 548. Это вопрос № 21 «Вопрошания»: «В том монастыре, где Клим (Климент Смолятич – *Р.С.*), кресты водружает иеромонах, а не игумен. Так поступают в русском монастыре, тогда как в греческом крест водружает игумен» (Мильков В.В. Вопрошание Кириково (перевод) // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородца: ученый и мыслитель. С. 416).

²¹ Толочко А.П. Указ. соч. С. 549, 550.

просто записал сопоставление, на которое указал Климент Смолятич. Подчеркнуть отличие от греков логично для представителя русской партии»²².

При всем при том, А.П. Толочко отметил недостаточность усилий ученых по изучению уникального произведения, каким является «Вопрошание» Кирика Новгородца: «К сожалению, Вопрошание Кириково все еще изучено в объеме предисловия А.С. Павлова к публикации текста в “Русской исторической библиотеке”»²³. Кроме того, в «Вопрошании» сообщается о желании Кирика принять схиму, каковое не благословил Нифонт. Однако смерть последнего в 1156 г. открыла доступ к схиме Кирику, каковую он мог принять с обретением нового имени Кирилл (под этим именем известны некоторые поздние списки «Вопрошания») ²⁴.

В историографии встреча Кирика с Климентом, отраженная в «Вопрошании», приурочивалась к 1147-1149 гг. В этот период Нифонт был заключен в Киево-Печерском монастыре за несогласие с занятием Климентом митрополичьего стола, минуя необходимую санкцию на это Костантинопольского патриарха. Однако вопросы, заданные Кириком Клименту, и ответы на них, идут в «Вопрошании» не подряд, а разбиты на две группы (статьи 20-38 и 43)²⁵. Это может значить, что Кирик встречался с Климентом дважды: в Киеве в 1147-1149 гг. и на Афоне в 1154-1164 гг. В таком случае есть перспектива для поисков данных о возможном переселении Кирика из Новгорода на Афон незадолго или после смерти Нифонта.

Дело в том, что из «Вопрошания» следует, что Кирик обсуждал с Нифонтом возможность принятия схимы (со сменой имени) в конце жизни²⁶. Второе имя Кирика – Кирилл – документировано: оно встречается в названиях некоторых поздних списков «Вопрошания» (в том числе в переводе сочинения Кирика С. Герберштейном в XVI в.²⁷). Если Кирик действительно сменил имя в связи с принятием схимы, то почему он взял именно имя Кирилл? Например, если бы мирским именем Кирика было Константин, то тогда новое схимническое имя Кирилл соответствовало бы смене имени изобретателем славянской письменности с Константина на Кирилла. В знак уважения к великому предшественнику, Кирик мог повторить освещенный славянской церковной традицией прецедент, также сменив свое светское имя Константин на Кирилл²⁸.

Существование у Кирика крестильного имени Константин имеет определенное подтверждение. Известный хронолог Н.В. Степанов в письме к академику А.А. Шахматову от 5 июня 1908 г. сообщал: по данным «Учения» можно заключить, что Кирик родился в «первой половине 6618 года (от марта до сентября 1110 г.)». Поскольку имя Кирика начинается с «К», то Н.В. Степанов решил рассмотреть имена христианских святых, чья память отмечается церковью в пе-

²² Гайденко П.И., Макаров А.И., Мильков В.В. Вопрошание Кириково (комментарии) // Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. С. 438-439.

²³ Толочко А.П. Указ. соч. С. 549. Очевидно, имеется в виду публикация Вопрошания в 6 томе «Русской исторической библиотеки, издаваемой Археографическою комиссиею».

²⁴ Симонов Р.А. Об именах Кирика Новгородца // Румянцевские чтения-2006. М., 2006. С. 246-249.

²⁵ Мильков В.В., Симонов Р.А. Указ. соч. С. 367-371, 372.

²⁶ Мильков В.В., Симонов Р.А. Указ. соч. С. 361-362, 414, 433 (прим. 22).

²⁷ Herberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii. Basiliae, 1556.

²⁸ Также см.: Симонов Р.А. Об именах Кирика Новгородца // Румянцевские чтения-2006. М., 2006. С. 246-249.

риод с марта по сентябрь. В результате он остановился на имени Константин, так как в статьях 1136-1137 гг. Новгородской летописи, приписываемых Кирику, на протяжении трех строк упоминается это имя три раза, и оно является в быту наиболее распространенным, по сравнению с другими, менее популярными именами: «Конон, Каллист, Капитон, Кириак, Кандид, Ксанфий, Кондрат, Киприан, Крескент, Кирилл, Кесарий и другие имена на «К» в марте – апреле менее популярны»²⁹.

Кирик Новгородец и прогностические практики в Древней Руси

В 2006 г. П.В. Кузенков высказал предположение, что Кирик Новгородец в своем «Учении» (1136 г.) зашифровал прогноз о предстоящем мировом катаклизме, ожидающем человечество, и предсказал год, когда это печальное событие должно было произойти – 1212 г. Свое рассуждение П.В. Кузенков построил на основе данных Кирика о «длине» циклов так называемых «обновлений»: неба за 80 лет, земли за 40 лет, моря за 60 лет и вод за 70 лет. Ход мысли современного автора таков: «Наименьшее общее кратное указанных циклов составляет 3360 лет (42 цикла неба, 84 – земли, 56 – моря, 48 – вод). Не содержится ли здесь скрытое указание на грядущий конец света в 6720 (1212) г., когда все циклы “обновлений” вновь сойдутся в исходной точке?»³⁰. Подобное предположение может являться лишь остроумной гипотезой П.В. Кузенкова. Эсхатологическая перспектива с поновлениями стихий не связывалась ни Кириком, ни его предшественниками. Но сам по себе факт, на который обратил внимание П.В. Кузенков, несомненно интересен тем, что ставит вопрос о возможности прогностических занятий Кирика.

Об интересе Кирика к расчетной прогностике находим подтверждение в содержании «Вопрошания» Кирика. Как известно, оно представляет собой собрание актуальных для русского быта XII в. прецедентов. Один из вопросов Кирика посвящался поверью «О злой судьбе». Оно содержало магическое правило, как избежать рождения неблагополучного ребенка, то есть имело отношение к предсказанию судьбы человека.

Поверье «О злой судьбе», кажется, впервые было опубликовано в 1821 г. К.Ф. Калайдовичем в составе вопросов Кирика по «Вопрошанию»³¹: «Прочтохъ же ему изъ некоторой заповеди: “оже въ неделю и въ субботу и въ пятокъ лежить человекъ, а зачнетъ дѣтя, будеть любо тать³², любо разбоиникъ, любо блудникъ, любо трепетивъ (вариант: трепетникъ)³³, а родителма опитемья две лета”. А ты

²⁹ Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Фонд 134 (А.А. Шахматова). Опись 3, дело № 1470. Л. 15-15 об.; *Пашков А.М., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец в письмах Н.В. Степанова к А.А. Шахматову // Историко-астрономические исследования. М., 1987. Вып. 19. С. 318-319.

³⁰ *Кузенков П.В.* Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI-XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. Вып. 2. С. 151.

³¹ *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков. М., 1821. С. 188-189.

³² «Тать» - устар.: 'вор, грабитель' (Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1984. Т. 4. С. 342).

³³ По-видимому, здесь слово «трепетив» («трепетник») означает 'трусливый, всего боящийся человек'. В академическом словаре русского языка слово «трепетный» толкуется, в том числе, как «охваченный страхом, дрожащий от страха, боязливый, робкий», «ис-

книги годиться съжечи» («Прочел же ему из некоторой заповеди: Если в воскресенье и в субботу, и в пятницу ляжет человек (с женой) и зачнет ребенка, то будет он любо тать, любо разбойник, любо блудник, любо трус; а родителям церковное наказание два года. Те книги годится съжечь»).

В 1863 г. Н.С. Тихонравов в «Памятниках отреченной русской литературы» опубликовал вариант поверья «О злой судьбе» в редакции, сопоставимой с содержанием «Вопрошания»: «Аще смеситься кто с женою в пятницу и в субботу и в не(д)елю да аще зачнет и боудеть тать или разбоиникъ или блудник. ро(ди)теляже да примоутъ опитемью .в. ле(т). а поклона по .р. на день»³⁴ («Если соединится некто с женой и в пятницу, и субботу, и воскресенье и если зачнет <ребенка>, то будет он тать или разбойник или блудник. Родители же должны принять церковное наказание: два года по 100 поклонов в день»). Сравнение текстов показывает, что Кирик действительно мог текст поверья «О злой судьбе» прочесть Нифонту из отвергаемого церковью сборника правил, поэтому Нифонт распорядился книгу съжечь. Ведь не случайно процитированная статья помещена Н. С. Тихонравовым в раздел «Худые номоканунцы»³⁵. Об этом говорил еще А.С. Павлов. Воспроизведенные варианты текста поверья «О злой судьбе» близки по содержанию. А.С. Павлов, по-видимому, считал их тождественными, что можно заключить из его следующего замечания: «В старинных епитимейниках нередко встречается та “Заповедь святых отец”, из которой Кирик прочитал приведенное правило. См. у Тихонравова в “Памятниках отреченной [русской] литературы”, т. II, стр. 302-303»³⁶. В действительности же, Кирик мог прочесть иной вариант поверья в другой редакции, воспроизведенной в «Вопрошании». Отличия редакций таковы: 1) в тексте Тихонравова порядок дней недели: пятница, суббота, воскресенье, в варианте «Вопрошания» – воскресенье, суббота, пятница; 2) в варианте Тихонравова по «Заповеди» приводятся три вида злой судьбы (татьба, разбой, блуд), в «Вопрошании» их указано четыре (татьба, разбой, блуд, трусость); 3) в варианте Тихонравова довольно подробно описано церковное наказание родителям: два года бить по сто поклонов в день; согласно «Вопрошанию» епитимья накладывается на два года, но в чем конкретно она заключается, не говорится.

В 1874 г. Ф.П. Керенский соотнес поверье «О злой судьбе» с астролого-прогностическим творчеством Кирика Новгородца: «Еще черноризец Кирик в XII в. коснулся поверья, связанного с астрологией: он осудил веровавших в счастливые и несчастные дни по отреченным книгам»³⁷. Эти слова он подтверждал текстом поверья «О злой судьбе», цитируя его по выдержкам из «Во-

полненный страха, боязни, проникнутый им»; что подкрепляется стихотворным примером: ‘Рой подавленных и трепетных рабов Завидовал житью последних барских псов’ (Н. Некрасов)» (Словарь русского языка: В 4 т. М., 1984. Т 4. С. 406).

³⁴ Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы: В 2 т. Т. 2. М., 1863. С. 302-303.

³⁵ Слова «Худые номоканунцы» можно передать как «Плохие (псевдоцерковные) номоканунцы». Худой, разг.: ‘плохой, дурной’. Пример (пословица): «Худой мир лучше доброй ссоры» (Словарь русского языка. Т. 4. С. 630). Номоканон – название византийских сборников канонического права, включавших церковные правила и императорские постановления. Номоканон лег в основу славянских «Кормчих книг» (Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стб. 304).

³⁶ РИБ. Т. 6 / Под ред. С.А. Павлова. СПб., 1880. Стб. 44.

³⁷ Керенский Ф.П. Древнерусские отреченные верования и календарь Брюса // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1874. № 3. С. 71.

прошания» издания К.Ф. Калайдовича 1821 г. Ф.П. Керенский, очевидно, ошибался, приписывая именно Кирику осуждение поверья. В действительности же, осудил поверье «О злой судьбе» Нифонт, считая, что соответствующие тексты требуют сожжения. Кирик просто записал его мнение, не выразив письменно своего отношения к нему. Так же считал А.С. Павлов, отметивший, что именно Нифонту (а не Кирику) принадлежат слова о сожжении текста поверья «О злой судьбе»: «...Выше приведенное правило о злой судьбе человека, зачатого в один из последних трех дней недели (108³⁸), правило прочитанное Кириком Нифонту из “некоторой заповеди” и вызвавшее со стороны последнего энергичный ответ: такие книги годиться сжечь»³⁹.

Касаясь существа поверья «О злой судьбе», Ф.П. Керенский проблему зачатия и рождения человека ставил в контекст развития эзотерики на Западе, отмечая, что «учение о дне и часе, в который зачинается человек, было усердно разрабатываемо западными астрологами». В указанной связи он коснулся понятия *hora fatalis* – «фатальный час» (или «фатальное время»): «Так называемый фатальный час, *hora fatalis*, считался необходимым условием для всякого дела; но особенно важен он был своим влиянием на зачатие человека... Одни относили его к тому времени, когда мужчина первый раз соединяется с женщиной; другие же принимали за *hora fatalis* весь период времени, в которое мужской плод растет во чреве матери»⁴⁰. Из этого примера следует, что за *hora fatalis* могло приниматься как мгновение, так и растянутый период.

Если обратиться к варианту поверья «О злой судьбе» из «Вопрошания» Кирика («оже въ неделю и въ соботу и въ пятокъ лежитъ человекъ, а зачнетъ дѣтя...»), то процесс зачатия растягивался почти на две недели (точнее на 13 дней). И при этом само зачатие в традиции *hora fatalis* осуществлялось как продолжающийся процесс, в несколько этапов: на первой неделе в ее начале (воскресенье) и конце (суббота), а на второй неделе – в конце (пятница).

По-видимому, Ф.П. Керенский ошибался, что Кирик зачатие воспринимал в качестве моментального события, а не как растянутый во времени процесс. Из слов поверья «О злой судьбе», приводящихся в «Заповеди» («аще смеситъся кто с женою в пятницу и в соботу и в не(д)елю да аще зачнетъ...») не следует, что для «плохого» ребенка зачатие должно быть обязательно «растянутое», продолжавшееся все три дня, а не одномоментное - в какой-то один из них. Именно так считал А.С. Павлов, как отмечалось выше. «Вопрошание» (в передаче Кирика) рисует более сложную модель «растянутой» трактовки: в ней «плохие» дни идут не подряд (пятница-суббота-воскресенье), а вразбивку (воскресенье- суббота-пятница), что исключает высокую частотность рождения «плохого» ребенка и тем повышает сокровенность поверья «О злой судьбе»⁴¹.

³⁸ № 108 – номер, под которым поверье о злой судьбе указано в «Заповеди святых отец...» по книге Е.Е. Голубинского (см.: *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1880. Т. 1. Первая половина тома. С. 507-526).

³⁹ Павлов А.С. О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию (Открытое письмо к профессору Е.Е. Голубинскому) // Православный собеседник. М., 1881. Т. 1. Февраль. С. 348.

⁴⁰ Керенский Ф.П. Древнерусские отреченные верования и календарь Брюса. С. 71.

⁴¹ Симонов Р.А. Как могла возникнуть нептолемеевская трактовка «управления» временем, представленная в славяно-русских текстах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4. С. 93-96; Симонов Р.А. Путь распространения нептолемеевских магических взглядов на Руси XII века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном

Религиозно-философское осмысление начала жизни на Руси имеет древнюю традицию, восходящую к Античности. Связано оно с природой зачатия человека в утробе матери – с его двумя ипостасями: душой и телом. Напомним, что Иоанн экзарх Болгарский прямо «говорит об ошибочности мнений церковных мужей, которые учили о единовременном зарождении души и тела в материнской утробе»⁴². Мнение Иоанна экзарха совпадало с точкой зрения еп. Кирилла Туровского, древнерусского мыслителя, творчество которого «явилось одним из наивысших достижений литературы XII в.»⁴³. Оба мыслителя опирались на Аристотеля, который считал, «что бесформенный эмбрион до достижения человеческого образа человеком не является»⁴⁴. Соответствующие взгляды получали распространение на Руси, что нашло отражение в «Толковой Палее»⁴⁵.

Ф.П. Керенский обсуждал вопрос о происхождении поверья «О злой судьбе». Он выдвинул гипотезу, что оно могло быть русским, но не был в этом уверен, допуская также мысль о его появлении на Руси в составе зарубежных сокровенных книг. Е.Е. Голубинский, по-видимому, считал поверье «О злой судьбе» византийско-русским, атрибутируя «Заповедь» киевскому митрополиту Георгию, назначенному из Византии. Возражая Е.Е. Голубинскому, А.С. Павлов отмечал: «Таким образом, все доселе указанные источники мнимого “Устава митрополита Георгия” (то есть “Заповеди” – Р.С.) ведут нас в Болгарию, родину почти всех наших апокрифов. В Россию он пришел весьма рано и, как видно, был уже в руках у Кирика»⁴⁶. Н.К. Никольский также не поддержал мнения Е.Е. Голубинского: «Но дальнейшие наблюдения не подтвердили догадки Е.Е. Голубинского, так как обнаружилась близость “Заповеди” к южнославянским текстам». При этом помимо мнения А.С. Павлова, Н.К. Никольский сослался на результат Н. Суворова о том, что «Заповедь» является «переводом с латинского»⁴⁷. Итак, помимо версии о русском или русско-византийском происхождении поверья «О злой судьбе», в историографии обосновывались гипотезы о его южнославянских или латинских истоках/корнях. Западные влияния вовсе не исключаются и они могли быть занесены из Италии Антонием Римлянином.

Ф.П. Керенский затронул еще один аспект рассматриваемого вопроса – магический: связанный с существованием на Руси веры в «добрые»/«злые» («недобрые») дни: «В отреченных книгах позднейшего времени не видно указаний на дни добрые и недобрые по влиянию их на зачатие и рождение человека; но что вера в различие этих дней существовала, на это указывает известная поговорка: “Так на роду написано”»⁴⁸. Следовательно, Ф.П. Керенский полагал, что если эта вера бы-

научном знании: Материалы XXVIII Международной научной конференции. Москва, 14-15 апреля 2016 г. М., 2016. С. 59-63.

⁴² Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. С. 40.

⁴³ Творогов О.В. Кирилл // СККДР. Вып. 1 / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987. С. 220.

⁴⁴ Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Указ. соч. С. 41. Аристотель. О душе. Л. 412а, 412в, 414а.

⁴⁵ Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Указ. соч. С. 46.

⁴⁶ Павлов А.С. О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию С. 349-350.

⁴⁷ Никольский Н.К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.). СПб., 1906. С. 199.

⁴⁸ В современной лексикографии это выражение толкуется близко к смыслу, указанному Ф.П. Керенским, но несколько иначе – вне связи с «добрыми»/«злыми» днями: «На роду написано» – ‘суждено, предназначено’ (Словарь русского языка. М., 1982. Т. 2. С. 379).

ла достаточно устойчивой, то в снятой форме могла сохраниться в новейшее время в словесных формулах типа крылатых выражений и поговорок⁴⁹. Астрологии, на которой, по мнению Ф.П. Керенского, основано поверье «О злой судьбе», позже касался Н.Н. Кононов: «Но в словах Кирика осуждаются не астрологические приметы по злым и добрым дням, а “худые номоканунцы”»⁵⁰. Следовательно, спустя четверть века после того, как было установлено, что с осуждением поверья «О злой судьбе» выступал Нифонт, оно по-прежнему Н.Н. Кононовым (вслед за Ф.П. Керенским) вменялось Кирику. Правда, теперь в более широком смысле: ему стало приписываться неприятие отреченной литературы, в которую включались «худые номоканунцы», содержащие поверье «О злой судьбе». При этом Н.Н. Кононов разделял мнение Ф.П. Керенского, что это поверье связано с верой в астрологические «добрые»/«злые» дни. Причем, Н.Н. Кононов полагал, что Кирик/Нифонт, выступая против «худых номоканунцев», не осуждали «астрологические приметы по злым и добрым дням». В действительности же, в «Вопрошании» понятия «добрые» и «злые» дни не использовались, из чего нельзя делать вывод, что Кирик/Нифонт их одобряли или осуждали.

Новгород времени Кирика Новгородца также может быть возможным местом применения следующего прогностического суждения: «О седми звездах великихъ, яже ся наричаются планеты, о силе ихъ и о ходу и о домехъ ихъ. Первая планета рекомый Кронъ, а держить субботу, а стоит надъ Русью, надъ Новымъ городомъ и надъ Москвою и надъ Литвою; а дома его – Козий рогъ и Водолей» («О семи звездах великих, которые называются планетами, об их <магической> силе, перемещении и <астрологических> домах. Первая планета, называемая Сатурном, управляет субботой, покровительствует Руси, Новгороду, Москве и Литве; его дома – Козерог и Водолей»). Эта запись попала в сферу обсуждения исследователями благодаря известному труду академика А.И. Соболевского⁵¹. В процессе такого обсуждения были выявлены многие списки предсказания.

Нельзя исключать, что упоминание Новгорода на первом месте в рассматриваемой записи (в качестве единственного среди сотен русских городов, кроме Москвы, но впереди нее), может указывать на то место, где возникла или стала впервые на Руси рассматриваться прогностическая запись. Кирику Новгородцу неоднократно приписывались занятия астрологией и вычислительной прогностикой на основе изучения его произведения «Учение им же ведати человеку числа всех лет» (1136 г.)⁵². Однако прямых указаний на такого рода занятия

⁴⁹ Подробнее см.: *Симонов Р.А.* Магическое время и его восприятие на Руси в XV–первой половине XVI в., рассмотренное сквозь призму исторической психологии // *Язык и текст.* 2015. Т. 2. № 1. С. 15–27.

⁵⁰ *Кононов Н.Н.* Из области астрологии // *Древности. Труды славянской комиссии Имп. Московского археологического общества.* Вып. 1. М., 1907. Т. 4. С. 51.

⁵¹ *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 425.

⁵² *Хавский П.В.* Примечания на русские хронологические вычисления // *Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских.* М., 1847. Т. 10. № 6. С. 32; *Адамантов Д.* Краткая история развития математических наук с древнейших времен и история первоначального их развития в России. Киев, 1904. С. 75; *Пентковский А.М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // *Методические рекомендации по описанию*

Кирика здесь нет, но они содержатся в «Вопрошании». Об этом может свидетельствовать обсуждавшееся выше поверье «О злой судьбе», регламентирующее определенный порядок соития супругов по определенным дням недели (чтобы избежать рождения неблагополучного ребенка)⁵³.

Следует иметь в виду, что прогнозирование бытовых событий с целью обеспечения человеку безопасного существования и сохранения здоровья в Древности и Средние века входило в прерогативу врачей. Примерно к XVI в. в европейской науке сложились ятронаправления (от греч. «ятро» – врач), элементы которых проникали и на Русь: ятроматематика, ятрохимия, ятрофизика и пр. Из них постепенно сформировались современные науки: математика, химия, физика и пр.⁵⁴. В XVI в. в обязанности западноевропейского математика входило консультирование врача по астрологическим расчетам и составлению прогнозистических альманахов: «В альманахах (календарях-ежегодниках) печатались астрологические прогнозы погоды и врачебно-гигиенические рекомендации на каждый день года, а также предсказания ожидаемых в текущем году событий в природе и общественной жизни – ураганов, эпидемий, политических неурядиц и прочих бед... Среди составителей альманахов встречаются имена знаменитых ученых: Парацельс, Тарталья, Кардано, Рабле, Кеплер»⁵⁵.

Встает вопрос – могло ли иметь нечто похожее у нас на Руси в эпоху Кирика? Новые данные об Антониевом монастыре, в котором Кирик в сане иеродиакона служил регентом церковного хора (в год написания «Учения»), показывают, что такое вполне могло быть. Оказывается, что Новгородский Антониев монастырь был монастырем с активными западноевропейскими связями. Об этом свидетельствуют история возникновения монастыря и особые условия, в которых протекала его деятельность.

По «Житию»⁵⁶, св. Антоний Римлянин приплыл в 1105 г. в Новгород из Рима на камне, который и сегодня можно увидеть в храме Рождества Богородицы Антониева монастыря. Существует поверье о целительной силе камня, о чем свидетельствуют многочисленные царапины и борозды на нем, якобы оставленные зубами прихожан. За фантастическим рассказом о том, что Антоний приплыл в Новгород, стоя на камне, вероятно, находится реальность, состоящая в том, что он действительно мог прибыть из Италии вместе с группой своих спо-

славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1. С. 171-172; Кузенков П.В. Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI-XII вв. С. 151.

⁵³ Симонов Р.А. Поверье о злой судьбе. К 900-летию Кирика Новгородца // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Бюллетень № 61. Заседание в РГГУ от 20 января 2010 г. М., 2010. С. 3-12; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 279-284.

⁵⁴ Рабинович И.М. О ятроматематиках // Историко-математические исследования. М., 1974. Вып. 19. С. 223-230; Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Концепции современного естествознания. М., 1998. С. 62-67; Симонов Р.А. Ятронаучный этап русской естественнонаучной книжности (конец XV – начало XVIII вв.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 1. С. 58-89.

⁵⁵ Рабинович И.М. Указ. соч. С. 225.

⁵⁶ Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // СККДР / Отв. ред. акад. Д.С. Лихачев. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 245-247; Гордиенко Э.А. Антоний Римлянин // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. акад. В.Л. Янин. СПб., 2009. С. 73.

движников, образовавшей ядро братии Антониева монастыря⁵⁷. В трюме судна Антония мог находиться «камень, представляющий, по-видимому, корабельный балласт»⁵⁸. В таком случае, метафорически Антоний как бы плыл на камне. Отсюда могло возникнуть предание о чудесном плавании Антония на камне из Италии в Новгород.

До сего времени сохранились фресковые росписи 1125 г. монастырского храма Рождества Богородицы, где служил Кирик. Современные искусствоведы, опираясь на исследования известного ученого члена-корреспондента АН СССР В.Н. Лазарева (1897-1976), изучавшего фрески этого собора, считают, что его храмовая роспись уникальна тем, что отражает влияние западноевропейского искусства, и на Руси не имеет аналогов⁵⁹. Но недавно раскрытые фрески на центральных предалтарных столбах вызвали удивление ученых. На них под сенью изображений Благовещения Богородицы воспроизведены по два парных святых целителя, всего четыре: Иоанн, Кир, Флор и Лавр. Такое размещение врачей на центральном месте храма В.В. Мильков назвал «беспрецедентным». Скорее всего, появление образов целителей на почетном месте в храме Антониева монастыря подтверждает гипотезу В.В. Милькова о том, что этот монастырь был носителем идеи важности научного знания для человека⁶⁰.

Приблизиться к смыслу изображений целителей новгородского храма, по-видимому, можно на основе сложившейся к XVI-XVII вв. в университетской Европе системы ренессансных ятронаук. Не исключено, что Антониев монастырь, будучи одним из очагов средневекового изучения знаний о природных процессах, отражал этап предренессансного развития ятронауки. Преп. Антоний был дружен со святителем Никитой (? – 1109), епископом Новгородским, который благословил создание Антониева монастыря в 1106 г. Интересно, что будучи иноком Киево-Печерского монастыря, Никита занимался прогнозированием, предсказав в 1078 г. смерть князю Глебу Святославичу⁶¹. В таком случае четыре новгородских изображения целителей XII в., возможно, отражали причастность монастыря к медицинским практикам, что можно трактовать как предятронауку, развившуюся позже в ятронаправлении. В таком случае в период предренессансной ятронауки в деятельности Антониева монастыря XII в. (и Кирика Новгородца) могли применяться необходимые для медицинских процедур расчеты благоприятного для того времени. Обладавший глубокими астрономическими и математическими познаниями Кирик мог делать прогноз расчетным, как это практиковали европейские врачи.

⁵⁷ Есть и другая версия: Антоний был природным новгородцем, купцом по профессии (см., например: *Гордиенко Э.А.* Указ. соч. С. 73).

⁵⁸ *Янин В.Л.* Антоний Римлянин // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М., 2014. С. 32.

⁵⁹ *Лифшиц Л.И.* Монументальная живопись Новгорода // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков. С. 329.

⁶⁰ *Мильков В.В.* Источники учености Кирика Новгородца // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца: Мат-лы науч. конф. Москва, 11-12 декабря 2006 г. М., 2006. С. 13-25; *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Указ. соч. С. 30-56.

⁶¹ *Хорошев А.С.* Никита // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков. С. 349.

Медицинские прогностические тексты известны в древнерусской книжности. Нельзя исключать, что к подобного рода деятельности был причастен и Кирик и тогда в его и без того широкий кругозор можно было бы добавить еще умение осуществлять расчетное прогнозирование.

Источники и литература

1. *Адамантов Д.* Краткая история развития математических наук с древнейших времен и история первоначального их развития в России. Киев, 1904.
2. *Гайденок П.И., Фомина Т.Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 51. № 16 (270). Челябинск, 2012. С. 85.
3. *Герасимова И.А.* Принципы гармонии в творчестве Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Великий Новгород, 2012. Ч. 1.
4. *Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А.* Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015.
5. *Голубинский Е.Е.* История русской церкви». М. 1880. Т. 1. 1-я пол. тома.
6. *Гордиенко Э.А.* Антоний Римлянин // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. акад. В.Л. Янин. СПб., 2009.
7. *Громов М.Н., Мильков В.В.* Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001.
8. *Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П.* Концепции современного естествознания. М., 1998.
9. *Калайдович К.Ф.* Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков. М., 1821.
10. *Керенский Ф.П.* Древнерусские отреченные верования и календарь Брюса // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1874. № 3.
11. *Кирик Новгородец.* Се ієсть въпрашаніє Кюриково, ієже въпраша ієпископа ноугодьскаго Нифонта и инехъ // РИБ. Т. 6 / Под ред. А. С. Павлова. СПб., 1880.
12. *Кирик Новгородец.* Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования. М., 1953. Вып. 6.
13. *Кононов Н.Н.* Из области астрологии // Древности. Труды славянской комиссии Имп. Московского археологического общества. Т. 4. Вып. 1. М., 1907.
14. *Кузенков П.В.* Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI-XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. Вып. 2.
15. *Лифишиц Л.И.* Монументальная живопись Новгорода // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. акад. В.Л. Янин. СПб., 2009.
16. *Лихачев Д.С.* Литература второй четверти XII-первой четверти XIII века // История русской литературы. М.;Л., 1958. Т. 1.
17. *Мильков В.В.* Источники учености Кирика Новгородца // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. К 870-летию «Учения»

- Кирика Новгородца: Материалы научной конференции. Москва, 11-12 декабря 2006 г. / Отв. ред. Р.А. Симонов. М.: РГГУ, 2006.
18. *Мильков В.В., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011.
 19. *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.). СПб., 1906.
 20. *Павлов А.С.* О сочинениях, приписываемых русскому митрополиту Георгию (Открытое письмо к профессору Е.Е. Голубинскому) // Православный собеседник. М., 1881. Т. 1. Февраль.
 21. *Парфененков В.О.* Трактат XII века «Вопрошание Кирика»: списки, редакции, источники // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Великий Новгород, 2012. Ч. 2.
 22. *Пашков А.М., Симонов Р.А.* Кирик Новгородец в письмах Н.В. Степанова к А.А. Шахматову // Историко-астрономические исследования. М., 1987. Вып. 19.
 23. *Пентковский А.М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV-XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1.
 24. *Рабинович И.М.* О ястроматематиках // Историко-математические исследования. М., 1974. Вып. 19.
 25. *Семикопова Т.* Образ священнослужителя Древней Руси в памятнике канонического права «Вопрошание Кириково, иже вопросы епископа Нифонта и иных» (XII в.) // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Нижний Новгород, 2008.
 26. *Семикопова Т. В.* Философско-антропологические представления в русской духовной культуре XII века: от теории к практике. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2011.
 27. *Симонов Р.А.* Об именах Кирика Новгородца // Румянцевские чтения-2006. М., 2006.
 28. *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец в творчестве академика Д.С. Лихачева // Научное и культурное взаимодействие в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге: К 15-летию Центра исследований книжной культуры: Материалы Международной научной конференции (Москва, 8-10 ноября 2016 г.) / Отв. ред. В.И. Васильев, сост.: Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. М., 2016.
 29. *Симонов Р.А.* Новое о Кирике Новгороде из Германии // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: Материалы III и IV Международных научных семинаров (Минск, 26-27 мая и Москва, 25-26 ноября 2015 г.). Минск-Москва, 2015
 30. *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец (1110-после 1156/1158) как хартофилакс // Вестник МГУП. 2015. № 4.
 31. *Симонов Р.А.* Путь познания у Кирика Новгородца и о. Павла Флоренского: от музыки к математике // Свобода и творчество (междисциплинарные исследования) / Под ред. проф. И.А. Герасимовой. М., 2011.
 32. *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец – русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. М., 2013.

33. Симонов Р.А. Как могла возникнуть нептолемеевская трактовка «управления» временем, представленная в славяно-русских текстах // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4.
34. Симонов Р.А. Путь распространения нептолемеевских магических взглядов на Руси XII века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Международной научной конференции. Москва, 14-15 апреля 2016 г. М., 2016.
35. Симонов Р.А. Магическое время и его восприятие на Руси в XV – первой половине XVI в., рассмотренное сквозь призму исторической психологии // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 1.
36. Симонов Р.А. Поверье о злой судьбе. К 900-летию Кирика Новгородца // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. Бюллетень № 61. Заседание в РГГУ от 20 января 2010 г. М., 2010.
37. Симонов Р.А. Ятронаучный этап русской естественнонаучной книжности (конец XV-начало XVIII вв.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 1.
38. Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1981-1984.
39. Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913.
40. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.
41. Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10.
42. Творогов О.В. Кирилл // СККДР. Вып. 1 / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987.
43. Тихонравов Н.С. Памятники отреченной русской литературы: В 2 т. Т. 2. М., 1863.
44. Толочко А.П. Клим Смолятич после низвержения из митрополии // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. М., 2009.
45. Фет Е. А. Житие Антония Римлянина // СККДР. Вып. 2. Ч. 1 / Отв. ред. акад. Д.С. Лихачев. Л., 1988.
46. Хавский П.В. Примечания на русские хронологические вычисления // Чтения в Имп. Обществе истории и древностей российских. М., 1847. Т. 10. № 6.
47. Хорошев А.С. Никита // Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков: Энциклопедический словарь / Отв. ред. акад. В.Л. Янин. СПб., 2009.
48. Щапов Я.Н. Книга о первом русском математике // Симонов Р.А. Кирик Новгородец – ученый XII века. М., 1980.
49. Янин В.Л. Антоний Римлянин // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия / Общ. ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М., 2014.
50. Herberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii. Basiliae, 1556.